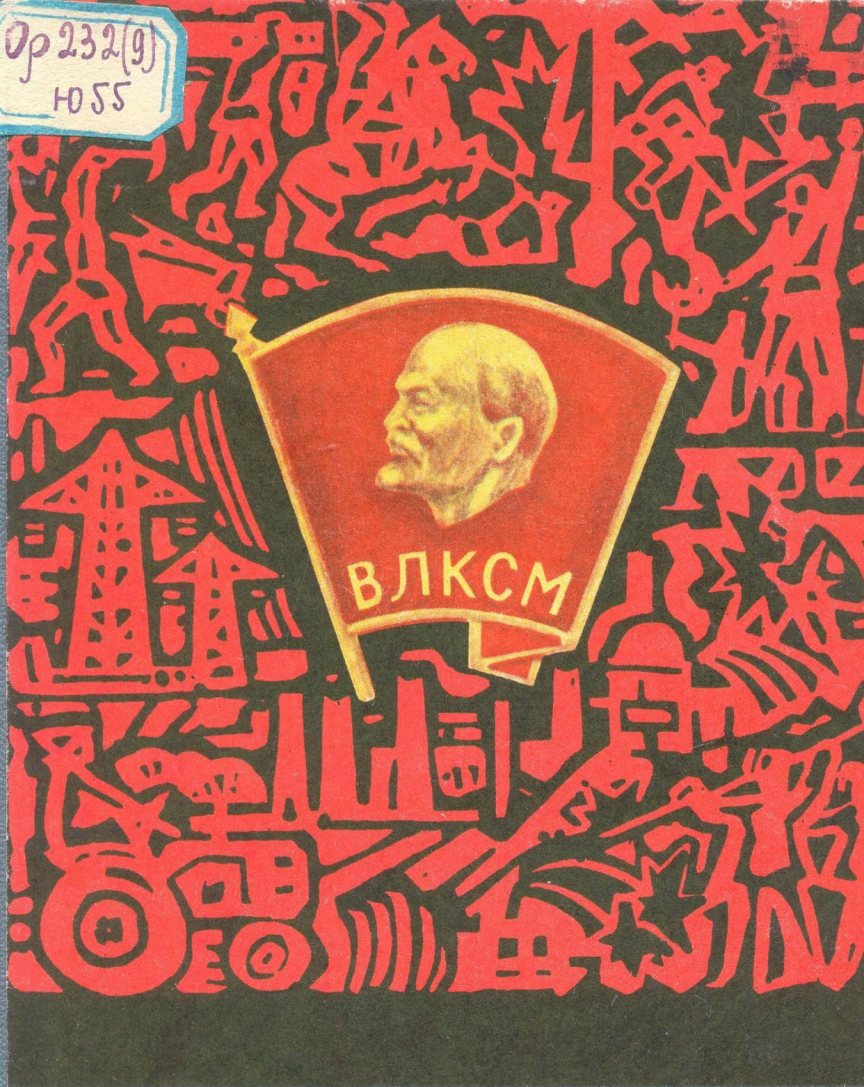


Op 232(9)
H055



ЮНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ



ЮНОСТЬ

Op 232 (9)
10-55

ПОКОЛЕНИЙ

Д О К У М Е Н Т Ы,
М А Т Е Р И А Л Ы
И В О С П О М И Н А Н И Я

ПО ИСТОРИИ
ОРЕНБУРГСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ
[1919—1970 гг.]

672992

1*

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. Н. ПУШКИНА

роне. 1944 год. Выработали 1200 гектаров. 1945 год — 1446 гектаров на условный трактор. Во Всесоюзном соревновании фронтовых бригад мы заняли второе место и были награждены Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

За четыре года войны, работая тремя колесными тракторами, бригада вспахала 13 215 гектаров земли, сэкономила 22 978 килограммов горючего, 36 590 рублей на запасных частях. Только в 1945 году, за счет снижения себестоимости обработки земли, мы сэкономили 48 000 рублей. Урожайность была по 12 центнеров с гектара, а иногда и по 16 центнеров.

День 1 сентября 1946 года, когда вся страна отмечала 11-ю годовщину стахановского движения, остался в памяти нашей бригады. В этот день мы получили Красное знамя ЦК ВЛКСМ на вечное хранение «за активную помощь сельскому хозяйству в годы Великой Отечественной войны».

В настоящее время члены бригады, кроме Зеленова Петра, который служит сверхсрочно в Советской Армии, живут в Тоцком. Я и Я. Волоченков — пенсионеры. Ф. Ложков работает в лесхозе механиком, А. Мосина — кладовщик в пищепроме, М. Инютина и М. Абалихина — домохозяйки, А. Чувиллин и А. Подхалюзин — трактористы совхоза «Магнит».

Красное знамя, которым была награждена наша бригада, вновь в строю. Оно зовет молодежь колхозов и совхозов на новые подвиги в труде.

*В. К. Максименко**
Ударная стройка

Мы гордимся тем, что наше Оренбуржье — край ударныхстроек. Сооружение Орско-Халиловского металлургического комплекса, Гайского горно-обогатительного комбината, Ириклинской ГРЭС, газзаводов стало делом всенародным.

В 1958 году комсомольская организация Ново-

* Максименко Владимир Корнеевич родился в 1930 г. Член ВЛКСМ с 1943 г. Член КПСС с 1951 г. Делегат XIII съезда ВЛКСМ. Токарь, комсомольский работник, студент, начальник комсомольского штаба на строительстве второй доменной печи и прокатного стана «2800» Орско-Халиловского металлургического комбината. С 1961 г. партийный работник.

тройка взяла шефство над строительством второй домны Орско-Халиловского металлургического комбината. Областной и Центральный комитеты комсомола поддержали ее инициативу. Строительство было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Первую домну строили почти пять лет. Эту же решились возвести за восемь с половиной месяцев. К работе приступили суровой зимой с сильными метелями и морозами. Трудности были невероятные. Сердцем стройки стал комсомольский штаб, созданный в первые же дни строительства. На всех участках действовали наши комсомольские контрольные посты. Пост был создан даже в Министерстве черной металлургии РСФСР, на междугородней телефонной станции.

27 августа, на 35 дней раньше срока, вторая комсомольская домна Орско-Халиловского металлургического комбината выдала Родине металл.

Едва домностроители успели уйти с печи, как на улицах города и на строительной площадке появились призывы: «Объявим сооружение стана «2800» ударной комсомольской стройкой». Комсомольский штаб оставался в действии. На стан «2800» он пришел с опытом работы, с развернутым знаменем ЦК ВЛКСМ, переданным ему на вечное хранение за строительство домны.

Штаб организовал соревнование за право хранить это знамя. На строительстве стана зародились первые комплексные комсомольско-молодежные бригады. Авторитет у комсомольского штаба был огромен. О многих недостатках рабочие сообщали в штаб. Начальники участков советовались со штабом, просили «силой комсомола» воздействовать на заказчика.

И штаб действовал: нет документации под фундамент — в Ленинград едут члены штаба; нет металлоконструкций — сигнал на заводы Магнитки, Челябинска, Кулебак; не хватает труб — члены штаба едут на трубные заводы страны. Нет, мы не были «толкачами». Мы шли в комсомольские комитеты, в молодежные бригады, на собрания, в местные газеты, знали: нас поймут, не откажут...

Хорошим оружием штаба была комсомольская стенная печать. В управлениях выходили сатирические газеты: «Глина» — для землестроителей, «То-

пор» — для плотников, «Иждивенец» — для прогульщиков, «Свеча» — для электриков, «Болт» — для ремонтников, «Костыль» — для железнодорожников, «Тормоз», «Резина» — для автохозяев, «Подзатыльник» — по разным вопросам.

Большой популярностью пользовались радиопередачи, посвященные приему в комсомол молодых передовиков стройки, с приветствиями лучших бригад, участков, заслуженных строителей.

Бюро горкома комсомола проводило свои заседания прямо на стройплощадке. Я не могу без волнения читать «Дневник» штаба*, в котором описаны основные события стройки. Зима была суровой. Если запись неровная — не было тепла, писал в рукавицах, Если запись карандашом — чернила замерзли, не было электроэнергии.

Но как бы корявы ни были строки, они донесли до нынешних комсомольцев настроение и героические дела строителей стана «2800».

На ОХМК часто приходили на воскресники пионеры и просили назвать стройку пионерской. Ветераны стройки советовали назвать ее всенародной. Она и по духу, и по содержанию была и всенародной, и пионерской, и комсомольской. Это от имени пятитысячного отряда строителей штаб рапортовал:

«С чувством огромной радости докладываем ЦК КПСС, Советскому правительству, ЦК ВЛКСМ и нашему героическому народу о том, что комсомольский прокатный стан «2800» ОХМК 29 марта 1960 года дал Родине первый стальной лист».

А в это время в гайской степи развернул свою деятельность комсомольский штаб другой Всесоюзной ударной стройки — Гайского горно-обогатительного комбината. Флаг этой стройки был поднят 9 мая 1959 года.

Эстафету первых ударных объектов Оренбуржья подхватили строители Всесоюзных ударных комсомольскихстроек — Ириклинской ГРЭС и Оренбургских газзаводов.

Будни их строителей не менее героические, чем были у предшественников. По-прежнему в строю Крас-

* См. док. 138.

ные знамена ЦК и обкома комсомола. По-прежнему ударная новостройка — всенародный университет, в котором юноши и девушки получают путевку в жизнь, находят воплощение своей мечты, утоляют жажду поиска, романтики.

*В. П. Поляничко**
Город моей юности

Есть на карте нашей страны город, который дорог мне так же, как город детства. Это — Гай.

В конце пятидесятых годов города с таким именем на земле не было. Там, где ему предстояло подняться, колосились хлеба или белели снега. Под ними, как и века назад, таилась руда. Первооткрыватели нового месторождения меди называли его Гайским созвездием: рудные залежи расходились там, как звездные лучи.

В мае 1959 года в степь, укрывшую это созвездие, пришли первые добровольцы — коммунисты и комсомольцы. Как купола упавших с неба парашютов, встали ровными рядами палатки.

Без шлакоблочных стен, без замков и дверей, без шифоньеров жил Палаточный. В нем слушали одну музыку. Был общий умывальник, общие газеты. Общий смех, когда октябрьским утром шли на работу по первому снегу. И всем было одинаково холодно под одинаковыми одеялами. Здесь ничто не пропадало. Когда девушка забыла вернуть утюг в соседнюю палатку, взятый без разрешения, то ей объявили комсомольский выговор. Чтоб другим неповадно было.

Здесь не было шепотков — все говорили полным голосом. Даже когда телефонистка на коммутаторе вызывала: «Алло, алло, белая палатка (в ней находился техснаб), вас вызывает Москва!» — все прислушивались к разговору. Всех интересовало, когда придет кирпич и цемент. У всех было одно общее дело — стройка.

Вспоминается день открытия XXII съезда КПСС.

* Поляничко Виктор Петрович — секретарь Оренбургского обкома КПСС. В 1959 г. начальник комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината, затем был на руководящей комсомольской и партийной работе. Делегат XIV, XV и XVI съездов ВЛКСМ.